

воды. В итоге можно считать, что комплекс указанных параметров позволяет достаточно уверенно прогнозировать сорбционные свойства природных глин в качестве сорбентов для извлечения катионов тяжелых металлов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Барбалат Ю. А., Брыкина Г. Д., Гармаш А. В. и др. Основы аналитической химии / Ред. Ю. А. Золотов. М.: Высшая школа, 2001. 415 с.
2. Бриндли Г. В. Каолиновые, серпентиновые и родственные им минералы // Рентгеновские методы изучения и структура глинистых минералов / Ред. Г. Браун. М.: Мир, 1995. С. 70–164.
3. Везенцев А. И., Королькова С. В., Воловичева Н. А. Установление кинетических закономерностей сорбции ионов Cu^{2+} нативными и магний-замещенными формами монтмориллонитовых глин // Сорбционные и хроматографические процессы. 2010. Т. 10. № 1. С. 115–120.
4. Грег С., Синг К. Адсорбция, удельная поверхность, пористость. М.: Мир, 1984. 306 с.
5. Путилина В. С., Галицкая И. В., Юганова Т. И. Адсорбция тяжелых металлов почвами и горными породами. Характеристики сорбента, условия, параметры и механизмы адсорбции. Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2009. 155 С.
6. Танабе К. Твердые кислоты и основания. М.: Мир, 1976. 154 с.
7. Тарасевич Ю. И., Овчаренко Ф. Д. Адсорбция на глинистых минералах. Киев: Наукова думка, 1975. 351 с.
8. Тарасевич Ю. И., Поляков В. Е., Иванова З. Г., Крысенко Д. А. Получение и свойства клиноптилолита, модифицированного диоксидом марганца // Химия и технология воды. 2008. Т. 30. № 2. С. 159–170.

REFERENCES

1. Barbalat Ju. A., Brykina G. D., Garmash A. V. i dr. Osnovy analiticheskoj himii / Red. Ju. A. Zolotov. M.: Vysshaja shkola, 2001. 415 s.
2. Brindli G. V. Kaolinovye, serpentinovye i rodstvennye im mineraly // Rentgenovskie metody izuchenija i struktura glinistykh mineralov / Red. G. Braun. M.: Mir, 1995. S. 70–164.
3. Vezentsev A. I., Korol'kova S. V., Volovicheva N. A. Ustanovlenie kineticheskikh zakonomernostej sorbcii ionov Cu^{2+} nativnymi i magnij-zameshchennymi formami montmorillonitovykh glin // Sorbcionnye i hromatograficheskie processy. 2010. T. 10. № 1. S. 115–120.
4. Greg S., Sing K. Adsorbtsija, udel'naja poverhnost', poristost'. M.: Mir, 1984. 306 s.
5. Putilina V. S., Galickaja I. V., Juganova T. I. Adsorbtsija tjazhelykh metallov pochvami i gornymi porodami. Harakteristiki sorbenta, uslovija, parametry i mehanizmy adsorbtsii. Novosibirsk: GPNTB SO RAN, 2009. 155 s.
6. Tanabe K. Tverdye kisloty i osnovanija. M.: Mir, 1976. 154 s.
7. Tarasevich Ju. I., Ovcharenko F. D. Adsorbtsija na glinistykh mineralah. Kiev: Naukova dumka, 1975. 351 s.
8. Tarasevich Ju. I., Poljakov V. E., Ivanova Z. G., Krysenko D. A. Poluchenie i svojstva klinoptilolita, modifitsirovannogo dioksidom margantsa // Himija i tehnologija vody. 2008. T. 30. № 2. S. 159–170.

В. Н. Пак, Д. В. Формус, О. А. Фарус, С. М. Шилов

СТРОЕНИЕ И ЭЛЕКТРИЧЕСКАЯ ПРОВОДИМОСТЬ НИЗКОРАЗМЕРНЫХ ФОРМ ОКСИДОВ МЕДИ, НИКЕЛЯ И КОБАЛЬТА, СИНТЕЗИРОВАННЫХ В ПОРИСТОМ СТЕКЛЕ

Разработан метод «пошагового» синтеза низкоразмерных структур (наночастиц, монослоев) оксидов двухвалентных меди, никеля и кобальта в пористом стекле. Результаты измерений электрической проводимости подтверждают возможность направленного формирования оксидных структур двумерного типа.

Ключевые слова: оксиды меди, никеля, кобальта, наночастицы, монослои, электрическая проводимость.

V. N. Pak, D. V. Formus, O. A. Farus, S. M. Shilov

Composition and Electric Conductivity of Low-sized Copper, Nickel and Cobalt Oxides Forms Synthesized in Porous Glass

A method has been worked out for "step-by-step" synthesis of low-sized oxides structures (nanoparticles, monolayers) of bivalent copper, nickel and cobalt in porous glass. The results of the electric conductivity measurements support a possibility of aimed formation of two-dimensional type oxides structures.

Key words: oxides of copper, nickel, cobalt, nanoparticles, monolayers, electrical conductivity.

Возможности применения пористых стекол (ПС) в качестве сред для формирования наноструктур с заданными электрическими свойствами остаются практически не исследованными. Вместе с тем именно здесь не исключено проявление специфики обмена и переноса электронов в случае малого числа структурных единиц (10^{15} – 10^{16} ед/см²) на начальной стадии заполнения ими поверхности [1;6; 8]. Определение характера изменения электрической проводимости, имея самостоятельное значение, призвано прояснить вопрос о форме существования и размерных особенностях поведения веществ, вводимых в наноструктурированное пространство ПС. В связи с этим в настоящей работе проведено сравнительное исследование характера и последствий модифицирования ПС оксидами двухвалентных меди, кобальта и никеля с целью определения влияния химической природы оксидов на величину и характер изменения проводимости.

Методика синтеза

В экспериментах использовали пластинки ПС, полученные в соответствии с регламентом [2], размером 1·1·0.1 см, с преобладающим радиусом сквозных каналов $r = 70$ нм, с удельной поверхностью $S_{уд} = 22$ м²/г и объемом пор $V_{п} = 0.34$ см³/г. Синтез оксидов меди(II), никеля(II) и кобальта(II) осуществляли пропиткой ПС водными растворами нитратов $M(NO_3)_2$ с последующей дегидратацией образцов и полным разложением солей прокаливанием на воздухе. Постепенное наращивание массы оксидов обеспечивали путем многократного повторения операций пропитка-разложение. «Темп» увеличения массы оксидов в ПС задавали низкой величиной концентрации пропиточных растворов и определяли как режим «малого шага». В таблице приведены результаты «пошагового» синтеза и свойства ряда образцов на примере системы ПС/CuO. Нанесение оксида проведено с использованием раствора $Cu(NO_3)_2$ с концентрацией 0.15 моль/л; установленный рост содержания CuO в ПС-70 (Q), как и ожидалось, близок линейному.

Электрическая проводимость системы CuO/ПС

Измерения электрического сопротивления (R) осуществляли поперек пластин (вдоль сквозных каналов) ПС на частоте 1 кГц с использованием универсального измерителя Е7-11 (в ряде случаев моста Р-5058). С целью снижения контактного сопротивления пластинки покрывали слоем графитового порошка толщиной ~ 1 мм со средним размером частиц 10–20 мкм. Затем образцы помещали между прижимными (с постоянным усилием 200 г/см²) плоскими полированными графитовыми электродами с введенными в них медными

токоотводами. Значения R пересчитывали в удельную проводимость (σ) с учетом реальных размеров образцов:

$$\sigma = l/R \cdot S \text{ (Ом}\cdot\text{см)}^{-1}, \quad (1)$$

где l — толщина пластинки ПС (см), S — ее площадь (см²). Результаты изучения характера изменения проводимости в серии образцов системы CuO/ПС–70 предоставляют важную информацию о характере заполнения поверхности наращиваемым оксидом (см. табл.).

Содержание оксида меди (Q), проводимость при комнатной температуре (σ_{293}), степень заполнения поверхности (θ) и число полиэдров [CuO₆] на площадке $10 \text{ \AA}^2$ (n) образцов системы CuO/ПС–70

Образец	Q		σ_{293}	θ	n
	% масс	ммоль/г	(Ом·см) ⁻¹		
1	0.35	0.043	$1.03 \cdot 10^{-8}$	0.10	0.1
2	0.67	0.084	$1.10 \cdot 10^{-8}$	0.20	0.2
3	1.06	0.133	$1.14 \cdot 10^{-8}$	0.31	0.3
4	1.42	0.178	$1.25 \cdot 10^{-8}$	0.42	0.5
5	1.73	0.217	$1.44 \cdot 10^{-8}$	0.51	0.6
6	2.00	0.251	$1.96 \cdot 10^{-8}$	0.59	0.7
7	2.36	0.297	$2.38 \cdot 10^{-8}$	0.70	0.8
8	2.72	0.342	$2.94 \cdot 10^{-8}$	0.80	0.9
9	2.95	0.371	$4.00 \cdot 10^{-8}$	0.87	1.0
10	3.38	0.425	$1.00 \cdot 10^{-6}$	1.0	1.2
11	3.70	0.465	$1.55 \cdot 10^{-6}$	1.1	1.3
12	4.01	0.504	$2.20 \cdot 10^{-6}$	1.2	1.4
13	4.33	0.544	$2.72 \cdot 10^{-6}$	1.3	1.5
14	4.60	0.578	$3.86 \cdot 10^{-6}$	1.4	1.6

В случае сухого ПС величина $\sigma < 10^{-11}$ (Ом·см)⁻¹ оказывается за пределами возможностей определения. Тем более характерно, что нанесение сверхмалых порций оксида меди уже обеспечивает возникновение первичных каналов сквозной проводимости. При этом необычный вид зависимости $\lg \sigma(Q)$, отражающий наращивание оксида «малыми шагами» (см. табл.), указывает на специфические особенности формирования его структуры. На начальном участке зависимости $\lg \sigma(Q)$ постепенное увеличение числа закрепляемых медь (II) оксидных полиэдров сопровождается плавным ростом проводимости. Однако очередное незначительное повышение содержания оксида до значений $Q > 0.371$ ммоль/г вызывает отчетливо выраженный скачок σ (см. табл.). Регистрируемая узкая область протекания (перколяции) характеризует высокую вероятность преимущественного формирования структуры проводящего оксида двумерной, близкой к многослойной. Подтверждение сказанного может быть получено с учетом известной величины удельной поверхности ПС–70 ($S_{\text{уд}} = 22 \text{ м}^2/\text{г}$) путем оценки среднего числа полиэдров [CuO₆] на единичной площадке при условии их планарного распределения в виде

$$n = Q \cdot N_A / S_{\text{уд}}, \quad (2)$$

где N_A — число Авогадро. В таком приближении при достижении значений Q , ограничивающих область протекания (табл.), на площадку в $10 \text{ \AA}^2$ приходится одна (вполне соразмерная площадке) структурная единица [CuO₆]. В соответствии с этим критерием можно ввести в качестве параметра степень заполнения поверхности наращиваемым оксидом

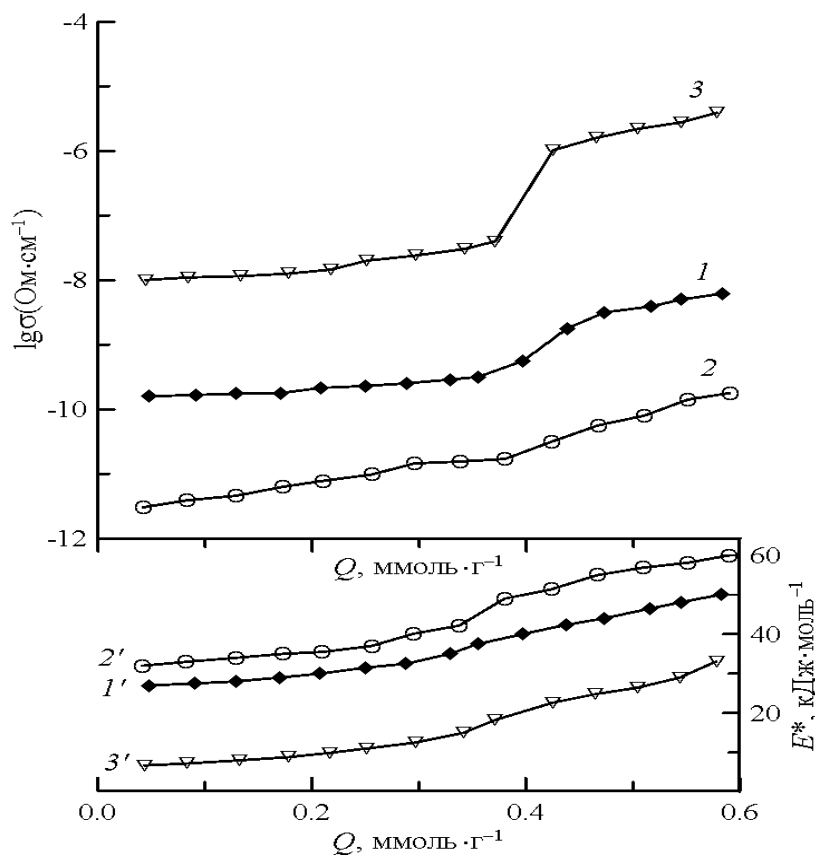
$$\theta = Q_{\text{текущее}}/0.425 \quad (3)$$

(соответствующие значения θ также приведены в таблице). Таким образом, есть основания считать, что завершение процесса формирования медь (II) оксидного монослоя в интервале $Q = 0.371 \div 0.425$ ммоль/г сопровождается усилением коллективных электронных $3d_{\pi}-2p_{\pi}$ взаимодействий в системе и, соответственно, резким увеличением проводимости.

Нетрудно допустить, что монослой медь (II) оксидных полиэдров представляет собой по существу поверхностный аналог силиката меди. Образование множественных «якорных» связей с носителем $-\text{Si}-\text{O}-\text{Cu}-$ и «мостиков» $-\text{Cu}-\text{O}-\text{Cu}-$ в ходе сопряжения полиэдров в тангенциальном направлении оказывается энергетически предпочтительным по сравнению с нормальным (относительно поверхности) направлением роста. Кроме того, в качестве важного фактора влияния следует учесть ярко выраженную электронацепторную способность ПС как формы аморфного кремнезема [4,7], оказывающую мощное поляризующее действие на закрепляемый слой. Указанные структурные особенности сдерживают агрегацию оксида меди в трехмерные частицы, обеспечивая его монослойное распределение.

Сравнение электрической проводимости систем MeO/ПС

На рисунке приведены полученные при комнатной температуре зависимости логарифма удельной проводимости модифицированного стекла от содержания нанесенных оксидов $\lg\sigma(Q)$ и показано изменение энергий активации проводимости $E^*(Q)$, рассчитанных по ее температурным зависимостям для ряда образцов с возрастающим содержанием депозитов.

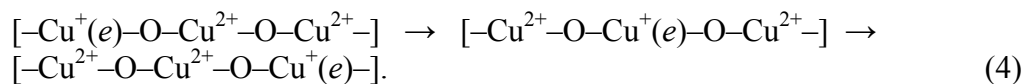
Зависимости логарифма электрической проводимости и энергии ее активации от содержания оксидов двухвалентных кобальта (1,1'), никеля (2,2') и меди (3,3') в пористом стекле

Хорошо видно, что в поведении систем MeO/ПС-70 обнаруживаются как близкое сходство, так и заметные отличия. Общим в характере зависимостей $\lg\sigma(Q)$ является отчетливое проявление трех участков. Последовательное накопление оксидов на стенках сквозных каналов вначале сопровождается слабым монотонным повышением σ . Затем следует участок значительного увеличения проводимости, по завершении которого темп ее роста вновь становится низким. Отчетливое сходство рассматриваемых систем проявляется и в зависимостях $E^*(Q)$, форма которых в определенной степени воспроизводит особенности изменения проводимости. Поскольку проводимость ПС лежит за пределами диапазона измерений, уровень значений, достигаемый при осуществлении уже первого шага нанесения оксидов, следует связать с формированием на стенках каналов носителя первичных токовых путей в виде протяженных цепочек сопряженных металлкислородных полиэдров. Выигрыш энергии при удлинении цепей сопряжения может быть причиной их преимущественного образования и выстраивания вдоль сквозных каналов пористого стекла.

Предлагаемый вариант самоорганизации, в свою очередь, позволяет дать предварительную трактовку характера зависимостей $E^*(Q)$ (рис.). Низкие значения энергий активации в начальной стадии заполнения поверхности характеризуют тепловое возбуждение колебаний в проводящих цепочках, способствующее усилению $3d_{\pi} - 2p_{\pi}$ сопряжения в мостиках $-M-O-M-$.

В ходе последующего монотонного накопления оксидов цепочки постепенно «обрастают» боковыми связями $-M-O-M-$, что сопровождается повышением жесткости структуры, сдерживает темп роста проводимости и отражается небольшим, но уверенно регистрируемым увеличением значений E^* . Дальнейшее развитие двумерных оксидных структур в плане поверхности приводит к образованию множественных контактов между ними и завершается формированием распределения, близкого монослойному. Соответственно на втором участке заполнения поверхности оксидами наблюдается согласованное возрастание темпа роста значений σ и E^* . На третьем участке обсуждаемых зависимостей постепенное сверхмонослойное наращивание оксидов определяет дальнейшую стабилизацию структуры в целом и сопровождается лишь незначительным ростом как значений проводимости, так и энергии ее активации.

Рассмотрим отличия свойств систем, определяемые природой модифицирующих оксидов. Прежде всего, следует уточнить причины значительного снижения проводимости в ряду $\sigma_{CuO} \gg \sigma_{CoO} > \sigma_{NiO}$. Механизм проводимости включает инжекцию электронов с электрода и их перенос по сопряженным связям $-M-O-M-$. Представления о подобных процессах активированной миграции (хоппинга) электронов восходят к классическим работам [3; 6]. Так, в случае капсулированных форм оксида меди указанный механизм по существу реализуется за счет «переключения» типичных для нее валентных состояний:

Относительной легкости переноса электронов здесь можно поставить в соответствие низкое значение потенциала окислительно-восстановительного перехода $E^0(Cu^+ - e \rightarrow Cu^{2+}) = 0.153 \text{ В}$ [5]. В случае же оксидов двухвалентного кобальта и никеля осуществление проводимости по приведенной схеме испытывает существенные затруднения, поскольку требует «перехода» атомов в несвойственное им однозарядное состояние. Указанные особенности отчетливо отражаются (см. рис.) и в соотношении энергий активации проводимости

рассматриваемых систем $E_{\text{CuO}}^* \ll E_{\text{CoO}}^* < E_{\text{NiO}}^*$, выполняемом при всех сопоставимых значениях степени заполнения поверхности.

Резко выраженный скачок проводимости, регистрируемый в ходе наращивания оксида меди, оказывается растянутым и сглаженным в стеклах с включенными оксидами никеля и кобальта (см. рис.). Причиной отмеченного, очевидно, служит различие степени $3d_{\pi}-2p_{\pi}$ электронного сопряжения по связям $-M-O-M-$. Соответственно формирование медь (II) оксидного монослоя протекает в условиях нарастающего усиления коллективных электронных взаимодействий в системе и проявляется в резком изломе на зависимости $\lg\sigma(Q)$. Степень π -связывания в мостиках $-Co-O-Co-$ и $-Ni-O-Ni-$, по всей видимости, не столь значительна, что проявляется в существенном снижении проводимости, в изменении характера ее зависимости от содержания оксидов и повышенных значениях энергии ее активации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гусев А.И., Ремпель А.А. Нанокристаллические материалы. М.: Физматлит, 2000. 223 с.
2. Любавин М. В., Буркат Т.М., Пак В. Н. Синтез кремнеземных мембран с заданными параметрами пористой структуры // Неорганические материалы. 2008. Т. 44. № 2. С. 248–252.
3. Мотт Н., Дэвис Э. Электронные процессы в некристаллических веществах. М.: Мир, 1974. 472 с.
4. Пак В. Н., Тихомирова И. Ю., Буркат Т. М., Лобов Б. И. Свойства титансодержащих кремнезёмов и особенности состояния воды на их поверхности // Журнал физической химии. 1999. Т. 73. № 11. С. 2024–2028.
5. Рабинович В. А., Хавин З. Я. Краткий химический справочник. Л.: Химия, 1977. С. 304.
6. Чопра К. Л. Электрические явления в тонких пленках. М.: Мир, 1972. 435 с.
7. Чуйко А. А. Развитие исследований в области химии поверхности твердых тел // Теоретическая и экспериментальная химия. 1987. Т. 23. № 5. С. 597–620.
8. Шабанова Н. А., Попов В. В., Саркисов П. Д. Химия и технология нанодисперсных оксидов. М.: ИКЦ «Академкнига», 2007. 345 с.

REFERENCES

1. Gusev A. I., Rempel' A. A. Nanokristallicheskie materialy. M.: Fizmatlit, 2000. 223 s.
2. Ljubavin M. V., Burkat T. M., Pak V. N. Sintez kremnezemnyh membran s zadannymi parametrami poristoj struktury // Neorganicheskie materialy. 2008. T. 44. № 2. S. 248–252.
3. Mott N., Djevis E. Elektronnyye protsessy v nekristallicheskih veshchestvah. M.: Mir, 1974. 472 s.
4. Pak V. N., Tihomirova I. Ju., Burkat T. M., Lobov B. I. Svoystva titansoderzhashchih kremnezemov i osobennosti sostojanija vody na ih poverhnosti // Zhurnal fizicheskoy himii. 1999. T. 73. № 11. S. 2024–2028.
5. Rabinovich V. A., Havin Z. Ja. Kratkij himicheskij spravochnik. L.: Himija, 1977. S. 304.
6. Chopra K. L. Elektricheskie javlenija v tonkih plenkah. M.: Mir, 1972. 435 s.
7. Chujko A. A. Razvitie issledovanij v oblasti himii poverhnosti tverdyh tel // Teoreticheskaja i eksperimental'naja himija. 1987. T. 23. № 5. S. 597–620.
8. Shabanova N. A., Popov V. V., Sarkisov P. D. Himija i tehnologija nanodispersnyh oksidov. M.: IKTs «Akademkniga», 2007. 345 s.